

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-198-208

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

СПИРИЦА Евгений Валерьевич,

директор Международного центра детекции лжи и профайлинга (ICDS-GROUP), преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова, юрист, психолог, антрополог, педагог, эксперт-профайле-верификатор, Москва, Россия, e-mail: info@icds-group.com

ПРОФАЙЛИНГ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ И ПРЕДЕЛОВ ОБОСНОВАННОГО ВЫВОДА

Аннотация. Оценки научного статуса профайлинга расходятся от полного отрицания до признания практической результативности, причём обе стороны опираются на добросовестные данные. Настоящая работа устанавливает причину расхождения: наименованием «профайлинг» в русскоязычном обороте объединены три познавательные процедуры, различающиеся объектом, предметом, задачей, исходными данными, продуктом и процедурой валидации. Материалом послужили три корпуса опубликованных исследований — по криминалистическому портретированию, по невербальной поведенческой верификации и по оценке сообщения на основе содержательных критериев и протоколов интервьюирования, — а также русскоязычные тексты, употребляющие общее наименование; каждая область описана по семи одинаковым основаниям. Показано, что ни одно основание не совпадает у всех трёх областей, вследствие чего они не образуют континуума зрелости одной дисциплины. Описана ошибка межпредметного переноса — использование результата, полученного при решении одной задачи, как достаточного основания для вывода по другой без обоснования перехода; выделены четыре её варианта и обратный вариант, при котором опровержение одной процедуры предъявляется как опровержение всего наименования. Предложены минимальный состав описания результата из шести позиций и матрица разграничения, применимые при рецензировании заключений и при оценке программ подготовки. Работа не измеряет частоты описанной ошибки и не оценивает валидности ни одной из трёх областей; автор профессионально занят в третьей из них, что зафиксировано в декларации конфликта интересов.

Ключевые слова: криминалистическое портретирование; поведенческая верификация; достоверность показаний; предмет науки; подмена объёма вывода; критериальная валидность; судебная экспертиза; компетенция специалиста; терминология; уголовный процесс.

SPIRITSA Evgeny Valeryevich,

Director of the International Center for Deception Detection and Profiling (ICDS-GROUP), Lecturer at Lomonosov Moscow State University, Lawyer, Psychologist, Anthropologist, Educator, Expert Profiler-Verifier, Moscow, Russia

PROFILING: DELIMITING THE SUBJECT AREAS AND THE LIMITS OF A WARRANTED CONCLUSION

Annotation. Assessments of the scientific standing of profiling range from outright rejection to claims of practical effectiveness, and both sides rely on sound data. This paper establishes the cause of that divergence: in Russian usage the term "profiling" covers three cognitive procedures that differ in object, subject matter, task, input data, product and validation procedure. The material comprises three bodies of published research — on offender profiling, on nonverbal behavioural veracity judgement, and on content-based credibility assessment and investigative interviewing protocols — together with Russian-language texts that use the common label; each area is described along the same seven parameters. No parameter is shown to coincide across all three areas, so they do not form a continuum of maturity within one discipline. The paper describes the cross-domain transfer error — using a result obtained for one task as sufficient ground for a conclusion about another without warranting the transition — and distinguishes four variants of it, plus a reverse variant in which the refutation of one procedure is presented as the refutation of the whole label. A six-item minimum description of a result and a delimitation matrix are proposed, applicable to the review of expert opinions and to the assessment of training programmes. The work does not measure how

✂ frequent the error is and does not evaluate the validity of any of the three areas; the author works professionally in the third, as stated in the conflict-of-interest declaration.

✂ **Key words:** offender profiling; behavioural veracity judgement; statement credibility; subject matter of a discipline; scope substitution; criterion validity; forensic examination; competence of a specialist; terminology; criminal procedure.

Декларация конфликта интересов. Автор профессионально занят в третьей из разбираемых областей и ведёт соответствующую образовательную программу. Работа должна читаться с учётом указанного обстоятельства. В связи с этим приняты следующие ограничения: (1) описание всех трёх областей построено по одному и тому же набору оснований и по опубликованным источникам, доступным независимой проверке; (2) критерий недопустимости межпредметного переноса применяется в обе стороны, в том числе к выводам в пользу третьей области (раздел 4.3); (3) вопрос о валидности третьей области вынесен за пределы настоящей работы и в ней не решается.

Финансирование. Внешнего финансирования исследование не имело.

Введение. Расхождение оценок как симптом

Слово «профайлинг» употребляется в русскоязычном профессиональном обороте как имя одной области знания. Оценки её научного статуса расходятся предельно: от квалификации в качестве паранауки до утверждений о практической результативности. Существенно, что расходятся не оценки заинтересованных сторон, а оценки, опирающиеся на добросовестно собранные данные: и та и другая сторона ссылаются на рецензируемые исследования, и ни одна из них не допускает подлога.

Такое положение само по себе является методологическим фактом и требует объяснения. Если две стороны, работающие с доброкачественными данными, приходят к несовместимым выводам об одном предмете, то наиболее экономное объяснение состоит в том, что предмет у них разный.

Состояние вопроса в англоязычной литературе описывается тремя самостоятельными исследовательскими традициями, каждая со своим корпусом, своими журналами и своими метааналитическими итогами. Первая — реконструкция характеристик неустановленного лица по материалам события: систематический обзор и метаанализ сорока лет исследований [18], критический разбор оснований [25], проверка устойчивости классических типологий [14], работы о том, как оценивается точность самих портретов [11]. Вторая — распознавание обмана по наблюдаемому поведению: метаанализ признаков [16], метаанализ точности суждений наблюдателей [13], метааналитическое моделирование с учётом публикационного сдвига [21], обзорная статья о состоя-

нии области [27], анализ применения невербальных признаков в задачах безопасности и правосудия [15]. Третья — работа с содержанием сообщения и с устройством беседы: качественный обзор критериального анализа содержания [26] и его метаанализы [12; 22], техника стратегического использования доказательств [19; 20], подход верифицируемости [24], контролируемое испытание протокола досмотровой беседы [23].

В русскоязычном обороте эти три традиции покрыты одним наименованием. Лакуна располагается именно здесь: переход от вывода, полученного в одной традиции, к утверждению в объёме общего наименования нигде не обозначен как требующий обоснования. Он не оспаривается и не защищается — он не замечается.

Тезис работы формулируется так: объединение трёх познавательных процедур одним наименованием делает возможным неправомерное расширение вывода — результат, обоснованный применительно к одной задаче, предъявляется как основание для решения другой, хотя переход между ними не обоснован; три области при этом не образуют континуума зрелости одной дисциплины, поскольку не совпадают ни по одному из семи оснований разграничения.

Работа построена следующим образом. Раздел 1 описывает материал и процедуру. Раздел 2 вводит основания разграничения и развивает три характеристики, которые в спорах о профайлинге регулярно смешиваются. Раздел 3 описывает три области по одной схеме. Раздел 4 эксплицирует ошибку межпредметного переноса. Раздел 5 разбирает институциональные условия, при которых эта ошибка возникает в российской практике. Раздел 6 предлагает требования к формулировке результата. Раздел 7 содержит обсуждение и ограничения.

Оговорка, без которой разбор был бы некорректен, делается здесь же. Эмпирическое ядро критики второй из разбираемых областей принимается полностью и без оговорок: устойчивого поведенческого признака обмана не существует, точность распознавания лжи при изолированном наблюдении незначительно отличается от случайной [13], а накопленный корпус данных о невербальных признаках статистически совместим с их отсутствием [21]. Настоящая работа не защищает эту область и не предлагает её реабилитации. Она утверждает лишь, что вывод о ней не является выводом о двух других.

1. Материал и метод

1.1. Материал

Материалом послужили четыре корпуса текстов. Первый — исследования и обзоры по реконструкции характеристик неустановленного лица [11; 14; 18; 25]. Второй — метаанализы, обзоры и критические разборы по распознаванию обмана на основании наблюдаемого поведения [13; 15; 16; 21; 27]. Третий — описания и проверки процедур, работающих с содержанием сообщения и с устройством беседы [12; 19; 20; 22; 23; 24; 26]. Четвёртый — русскоязычные тексты, употребляющие наименование «профайлинг» или описывающие подготовку соответствующих специалистов [7; 8; 9], а также документы, в которых вопрос о допустимости психологической оценки достоверности показаний решался по существу [2; 3].

Четвёртый корпус необходим по той же причине, по какой необходимы первые три: утверждение о том, что наименование покрывает разные предметы, должно опираться на тексты, а не на впечатление. При подготовке рукописи к подаче он подлежит расширению; принцип отбора — публикации, в которых под общим наименованием описывается более одной из трёх задач.

1.2. Процедура

Каждая область описывается по семи основаниям, заданным до разбора и одинаковым для всех трёх:

Объект — какой фрагмент действительно исследуется.

Предмет — какие свойства и отношения в этом объекте подлежат установлению.

Задача — на какой вопрос отвечает специалист.

Исходные данные — что доступно для анализа.

Процедура — каким образом данные преобразуются в результат.

Продукт — что получает адресат и в какой форме.

Валидация — какими независимыми данными и какой процедурой проверяется обоснованность результата.

После описания устанавливается, совпадают ли значения оснований хотя бы у двух областей. Затем для каждой пары областей проверяется, что меняется в утверждении при переносе его из одной области в другую: если меняется значение хотя бы одного основания, перенос фиксируется как требующий самостоятельного обоснования.

Отдельный шаг — историко-терминологический: по датированным текстам устанавливается, в каком значении наименование употреблялось первоначально и в каком употребляется теперь. Этот шаг превращает утверждение о присвоении наименования из догадки в проверяемое

положение.

1.3. Границы метода

Процедура не оценивает валидности ни одной из трёх областей и не пересматривает имеющихся оценок: она устанавливает их различие, а не их качество. Из разграничения не следует ни оправдания третьей области, ни реабилитации второй. Процедура не является количественной: частоты межпредметного переноса в корпусе публикаций она не измеряет, и утверждения о типичности этой ошибки работа не содержит — приводимые примеры показывают, что операция возможна и воспроизводима, но не то, насколько она распространена. Процедура не устанавливает намерения: фиксируется совершённая операция, а не мотив совершившего. Наконец, работа не решает вопроса о процессуальной допустимости результатов ни одной из областей: этот вопрос требует самостоятельного анализа и здесь только обозначается (раздел 5.2).

2. Основания разграничения

Различение уровней описания, на которых формулируются посылки и на которых формулируются заключения, разобрано автором отдельно [10]; здесь оно привлекается лишь в той части, которая необходима для разграничения предметов. Принадлежность к общей профессиональной практике не заменяет проверки конкретной процедуры применительно к конкретному типу вывода. Это положение кажется очевидным, но именно оно нарушается всякий раз, когда обоснованность обсуждается в объёме наименования, а не в объёме задачи.

2.1. Почему оснований семь, а не два

Разграничение по объекту и продукту — минимум, достаточный для того, чтобы увидеть различие. Его, однако, недостаточно, чтобы разграничение выдержало возражение. Возражение звучит так: области всё же родственны, поскольку везде читается поведение человека. Ответ на него требует показать, что общий материал наблюдения не делает области однопредметными — как общий материал следов не делает однопредметными дактилоскопию и трасологию. Критерием тождества предмета служит совпадение объекта, предмета, задачи, продукта и процедуры валидации, а не внешнее сходство исходных данных.

Из семи оснований решающим является седьмое. Область определяется не тем, что в ней наблюдают, а тем, относительно чего проверяют её результат. Если у двух практик разные внешние критерии проверки, то даже совпадение исходных данных не делает их результаты взаимозаменяемыми.

2.2. Три характеристики, которые смешивать нельзя

Внутри седьмого основания различаются три характеристики, регулярно отождествляемые

в спорах о профайлинге.

Воспроизводимость — разные специалисты, работая с одним материалом, получают одну и ту же оценку. Это свойство процедуры, а не свидетельство её правильности: согласованно ошибаться можно устойчиво, и в области портретирования это показано прямо [11; 25].

Точность относительно независимого критерия — оценка сопоставляется с обстоятельством, установленным вне самой процедуры: с установленным лицом, с зафиксированным в эксперименте фактом сообщения ложных сведений, с материалами дела. Только эта характеристика отвечает на вопрос о правильности.

Практическая полезность — результат сокращает объём дальнейшей проверки, даже если каждое отдельное входящее в него утверждение не подтверждено. Поисковая версия может быть полезной и при умеренной точности; из полезности, однако, не следует подтвержденность каждого содержащегося в версии утверждения.

Смешение этих трёх характеристик даёт два симметричных ложных хода: «специалисты согласны между собой, значит, метод работает» и «метод полезен на практике, значит, вывод о лице обоснован». Оба хода встречаются и у защитников, и у критиков.

2.3. Структурированность не равна валидности

Наименования, содержащие в себе оценку, создают отдельную трудность. Определение третьей области как «структурированной оценки достоверности» описывает устройство процедуры — наличие заданного перечня критериев, порядка их применения и правил фиксации — и ничего не сообщает о том, установлена ли её точность. Структурированность облегчает проверку, но не заменяет её; методика с ясным протоколом и неустановленной валидностью остаётся методикой с неустановленной валидностью. Далее в настоящей работе третья область именуется нейтрально — оценкой сообщения по содержательным критериям, — а вопрос о её точности рассматривается отдельно, в разделе 3.3.

3. Три предметные области

Все три описания построены по одной схеме и имеют сопоставимый объём. Это существенно: разбор, в котором одна область описана содержательно, а другая охарактеризована оценочно, не является разграничением.

3.1. Криминалистическое портретирование

Объект и предмет. Объект — неустановленное лицо; предмет — связь признаков события с характеристиками совершившего его лица. Задача формулируется как поисковая: какие характеристики неизвестного лица могут быть реконструированы по материалам события. Исходные

данные — обстановка места происшествия, способ совершения, последовательность действий, виктимологические сведения. Продукт — вероятностный портрет и вытекающие из него поисковые гипотезы, адресованные лицу, организующему розыск.

Валидация. Внешним критерием служит установленное впоследствии лицо, а формой проверки — ретроспективное сопоставление заранее сформулированных характеристик с действительными. Систематическая проверка здесь затруднена по причинам, лежащим в устройстве задачи: портрет составляется до установления лица, формулировки нередко допускают широкое толкование, а отбор случаев для разбора смещён в сторону раскрытых дел. Метаанализ сорокалетнего корпуса показывает наличие устойчивых связей между рядом признаков события и характеристиками лица, но величины этих связей умеренны и не дают основания для вывода о конкретном человеке [18]. Критические разборы указывают на слабость оснований классических типологий [14] и на то, что оценка точности портрета нередко воспроизводит эффект общих формулировок: описание, признаваемое точным, оказывается приложимым к широкому кругу лиц [11; 25].

Предел вывода. Из портрета не следует вывод о причастности конкретного лица. Портрет сужает круг поиска; установление причастности производится иными средствами и по иным основаниям. Перенос портрета в доказывание требует не уточнения формулировок, а самостоятельного обоснования, которого в наличных исследованиях нет.

3.2. Поведенческая верификация

Объект и предмет. Объект — известное лицо в ситуации взаимодействия; предмет — связь наблюдаемого поведения с намеренным искажением или сокрытием сведений. Задача — какие наблюдения в данном взаимодействии поддерживают или ослабляют гипотезу о сокрытии. Исходные данные — мимика, жестикация, поза, окуломоторика, паралингвистические характеристики речи. Продукт — суждение об искренности собеседника, чаще всего в форме оценки эпизода.

Валидация. Внешним критерием служит независимо установленный факт сообщения ложных сведений — в эксперименте он задаётся конструкцией процедуры. Результат корпуса однозначен и принимается настоящей работой полностью: отдельные признаки обнаруживают с обманом связи малой величины [16], точность суждений наблюдателей превышает случайный уровень незначительно [13], а совокупность накопленных оценок с поправкой на публикационный сдвиг статистически совместима с отсутствием

таких признаков [21]. Обзорные и аналитические работы фиксируют, что применение невербальных признаков в задачах безопасности и правосудия не имеет достаточного научного основания [15; 27].

Предел вывода. Из наблюдаемого поведения не следует вывод о ложности сообщения и тем более о виновности. Существенно, что предел здесь задан не осторожностью, а состоянием данных: вывод не запрещён конвенцией, он не обоснован эмпирически.

3.3. Оценка сообщения по содержательным критериям

Объект и предмет. Объект — известное лицо, точнее, произведённое им сообщение; предмет — связь содержания сообщения с обстоятельствами, установленными независимо от самого сообщения. Задача — насколько сообщение поддерживается перечнем содержательных критериев и результатами проверки конкурирующих объяснений. Исходные данные — содержание показаний или рассказа, условия его получения, материалы, допускающие сопоставление. Продукт — заключение с перечислением оснований и ограничений, адресованное лицу, принимающему процессуальное решение.

Валидация. Внешним критерием служит ground truth эксперимента либо независимо установленные обстоятельства дела; формой проверки — экспериментальные парадигмы, метаанализ и репликации. Состояние корпуса здесь неоднородно и не позволяет говорить об области в целом. Критериальный анализ содержания в качественном обзоре оценивается как процедура с ограниченной точностью [26]; метаанализы дают показатели, превышающие случайный уровень, но недостаточные для индивидуального вывода [12; 22]. Техника стратегического использования доказательств показывает более высокие величины эффекта по показателю несоответствий «показания — материалы» [19; 20], подход верифицируемости — умеренные величины [24], а протокол досмотровой беседы в контролируемом испытании превзошёл протокол наблюдения признаков [23].

Предел вывода. Из зафиксированного несоответствия не следует вывод о намеренном обмане: расхождение объясняется также ошибкой памяти, добросовестным заблуждением или особенностями получения сообщения. Не следует и вывод о личности или о виновности. Существенно, что предел этой области отличается от предела второй не строгостью, а содержанием: там вывод не обоснован вовсе, здесь — обоснован для утверждения об ином предмете, чем тот, о котором обычно спрашивает адресат.

3.4. Сводное сопоставление

Собранные в одну таблицу, описания по-

казывают главное: совпадений нет ни по одному основанию у всех трёх областей, а совпадения по отдельным основаниям у двух из них — например, объект у второй и третьей — не сопровождаются совпадением ни по предмету, ни по процедуре валидации (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная матрица трёх областей

Основание	Криминалистическое портретирование	Поведенческая верификация	Оценка сообщения по содержательным критериям
Объект	Неустановленное лицо	Известное лицо	Известное лицо и произведённое им сообщение
Предмет	Связь признаков события с характеристиками лица	Связь наблюдаемого поведения с намеренным искажением	Связь содержания сообщения с независимыми установленными обстоятельствами
Задача	Какие характеристики неизвестного лица реконструируются	Какие наблюдения поддерживают гипотезу о сокрытии	Насколько сообщение поддерживается критериями и проверкой альтернатив
Исходные данные	Обстановка, способ совершения, виктимология	Мимика, жестикуляция, поза, окулomotorика	Содержание сообщения, условия получения, материалы дела
Процедура	Реконструкция по признакам события	Наблюдение и интерпретация признаков	Применение перечня критериев и построение беседы
Продукт	Поисковая версия	Оценка эпизода	Заключение с основаниями и ограничениями
Валидация	Ретроспективное сопоставление; систематическая проверка затруднена	Экспериментальная; результат отрицательный	Экспериментальная; результат неоднороден по протоколам
Предел вывода	Не следует вывод о причастности	Не следует вывод о ложности сообщения	Не следует вывод о намерении и о виновности

Граница между второй и третьей областями требует отдельного удержания, поскольку именно она чаще всего стирается. Если обе описать как «установление достоверности», разграничение станет круговым. Различие проходит по двум основаниям: единица анализа — эпизод взаимодействия против утверждения или рассказа в рамках заданной процедуры — и устройство процедуры, предполагающее во втором случае сопоставление с независимыми материалами. Поведенческие наблюдения могут входить в третью процедуру как вспомогательный материал; их наличие, однако, не означает, что процедура выполнена.

4. Ошибка межпредметного переноса

Разграничение, установленное в разделе 3, позволяет описать операцию, ради которой оно вводилось.

Ошибка межпредметного переноса — использование результата, полученного при решении одной задачи, в качестве достаточного основания для вывода по другой задаче без обоснования перехода между ними. Логически это подмена объёма утверждения: посылка сформулирована об одной области, заключение предъясняется в объёме наименования, а квалификаторы, ограничивающие посылку, при переносе исчезают.

4.1. Механизм: присвоение наименования

Смешение не изобретено критикой и не

является чьим-либо умыслом; оно имеет прослеживаемое происхождение. Наименование, первоначально обозначавшее реконструкцию характеристик неустановленного лица, было распространено рынком образовательных услуг на поведенческую верификацию, а затем вместе с заявленным результатом — на оценку сообщения. Распространение произошло на уровне имени и обещания результата: методы, критерии и процедуры валидации при этом не переносились, поскольку переносить их было неоткуда — у каждой области они свои.

Следствие этого механизма и составляет предмет настоящего раздела. Читатель, встречающий общее наименование, обоснованно предполагает общий предмет; установив несостоятельность одной из объединённых практик, он формулирует вывод в объёме имени, а не в объёме исследованного. Операция выглядит рутинной и не требует недобросовестности ни на одном шаге.

4.2. Четыре варианта переноса

Ниже перечислены варианты, различающиеся тем, между какими областями совершается переход и какого именно обоснования недостаёт (табл. 2). Все примеры приводятся как логические реконструкции: они воспроизводят форму рассуждения, а не цитируют конкретные публикации; атрибуция требовала бы постраничной сверки и составляет предмет отдельной работы.

Таблица 2. Варианты межпредметного переноса вывода

Вариант	Форма перехода	Какого обоснования недостаёт
От портрета к причастности	«Лицо соответствует реконструированным характеристикам, следовательно, совершило деяние»	Различительной способности характеристик и независимой проверки причастности
От реакции к обману	«На вопрос возникло изменение поведения, следовательно, ответ ложный»	Проверки конкурирующих причин реакции и связи признака с обманом
От несоответствия к намерению	«В сообщении обнаружено расхождение, следовательно, лицо вводит в заблуждение»	Разграничения ошибок памяти, добросовестного заблуждения и намеренного искажения
От методики к наименованию	«Методика показала определённую точность, следовательно, профайлинг обладает этой точностью»	Сопоставимости задач, процедур, выборки и внешних критериев
Обратный перенос	«Одна процедура опровергнута, следовательно, опровергнуто всё, что называется профайлингом»	Того же самого: сопоставимости задач и процедур

4.3. Симметричность критерия

Последняя строка таблицы 2 имеет для настоящей работы особое значение и должна быть написана раньше остальных. Критерий, запрещающий перенос, запрещает его в обе стороны. Из него не следует, что третья область обоснована: из него следует лишь, что вывод о второй не является выводом о третьей. Работа, предъявляющая оппоненту требование не расширять объём вывода, обязана выполнить это требование в собственной части, иначе различие перестаёт быть

методологическим и становится риторическим.

Практическое следствие для обеих сторон формулируется одинаково: прежде чем принять или отвергнуть утверждение о «профайлинге», следует установить, о какой из трёх задач идёт речь, и проверить, к какой задаче относятся приводимые в подтверждение данные.

5. Институциональные условия смешения в российской практике

Разграничение, описанное выше, в англоязычной литературе поддерживается самой организацией исследований: три традиции публикуются в разных изданиях, опираются на разные экспериментальные парадигмы и подводят разные метааналитические итоги [13; 18; 24]. Это не означает, что западная практика свободна от разбираемой ошибки — программы поведенческого обнаружения, построенные на наблюдении признаков, применялись и подвергались критике именно за отсутствие проверяемого результата [15; 23]. Различие состоит не в отсутствии ошибки, а в наличии разграничения, к которому можно апеллировать.

В российской практике такого разграничения на уровне наименования нет. Положения настоящего раздела формулируются как объяснительная гипотеза: они указывают условия, при которых смешение становится вероятным, и подлежат самостоятельной проверке на корпусе публикаций и материалов практики. Эмпирической проверки в настоящей работе не проводилось, и утверждений о распространённости описанных явлений она не содержит.

5.1. Новизна роли и неопределённость процессуального положения

Специалисты, называющие себя профайлерами, появились в поле уголовного судопроизводства недавно. Процессуальный закон такой фигуры не знает: он знает эксперта и специалиста, чьи права, обязанности и форма участия определены (ст. 57, 58, 80 УПК РФ [6]), а требования к экспертному исследованию заданы законом о судебно-экспертной деятельности [5]. Наименование «профайлер» не обозначает ни процессуального положения, ни объёма специальных знаний.

Следствие этого носит не терминологический характер. Когда роль не определена, объём допустимого вывода определяется не нормой и не профессиональным стандартом, а представлением самого специалиста о том, что он умеет. Именно здесь межпредметный перенос совершается легче всего: лицо, подготовленное в логике второй области, отвечает на вопрос, относящийся к третьей, и предъявляет результат в форме, свойственной экспертному заключению.

5.2. Вхождение в экспертизу

Разграничение перестаёт быть академи-

ческим в тот момент, когда результат предъявляется суду. Спор 2016 года — монография с приложенным заключением экспертов [2] и информационное письмо, признавшее установление достоверности показаний путём судебной экспертизы неправомерным [3], — показывает цену вопроса: предметом спора оказались не данные, а то, о чём вообще допустимо давать заключение. Положение о том, что компетенция эксперта определяется предметом, а не наименованием специальности, разработано в отечественной литературе о судебной экспертизе [4].

Настоящая работа не решает вопроса о процессуальной допустимости результатов ни одной из трёх областей — он требует самостоятельного анализа. Она фиксирует более простое обстоятельство: вопрос о допустимости невозможно поставить корректно, пока не установлено, результат какой задачи предъявляется. Заключение, в котором портрет, наблюдение поведения и анализ содержания соединены без различения, не может быть оценено ни принятием, ни отклонением: у него нет одного предмета, относительно которого выносится оценка.

5.3. Подготовка специалистов

Второе условие — устройство подготовки. Программы, объединяющие три задачи под общим наименованием, передают обучаемому не три процедуры с разными пределами вывода, а одну компетенцию с общим обещанием результата. Диссертационные работы о подготовке таких специалистов описывают развиваемые качества и функции, но не перечисляют операций, различающихся по задаче и по критерию проверки [7]; учебные и методические издания, объединяющие все три предмета, документируют то же положение [9].

Существенно, что здесь не обнаруживается недобросовестности. Обучающийся, получивший единое наименование и единое обещание, не имеет средств различить задачи: различение не входит в содержание обучения. Требование к программе, вытекающее из настоящей работы, формулируется просто — по завершении обучения специалист должен уметь назвать, какую из трёх задач он решает, и какой вывод из его результата не следует.

5.4. Отнесение профайлинга к криминалистике

Третье условие обнаруживается в юридической литературе. Практики, объединённые наименованием, нередко размещаются в разделе криминалистики целиком — как её частный метод или как раздел криминалистической тактики. Это размещение верно лишь для одной из трёх областей и неверно для двух остальных.

Предмет криминалистики составляют закономерности механизма преступления, возник-

новения информации о преступлении и его участниках, а также собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанные на них средства и методы [1]. Криминалистическое портретирование в этот предмет укладывается: оно работает со следами события и обслуживает розыск. Поведенческая верификация и оценка сообщения по содержательным критериям имеют иной объект — не механизм слеодообразования, а психическую деятельность лица и произведённое им сообщение; их закономерности устанавливаются психологическими методами и проверяются психологическими же процедурами.

Последствие размещения не сводится к рубрикации. Отнесение всех трёх практик к криминалистике переносит на них тот способ обоснования, который принят для криминалистических рекомендаций, — ретроспективный разбор практики — и тем самым снимает требование экспериментальной проверки там, где она необходима и возможна. Обратное размещение, при котором портретирование целиком относят к психологии, порождает симметричную ошибку: от поисковой версии начинают требовать той точности, которая достижима лишь для процедур с установленным внешним критерием.

Из сказанного следует уточнение, полезное для дальнейшей работы: три области по-разному соотносятся не только между собой, но и с дисциплинами, в которых они описываются. Вопрос «к какой науке относится профайлинг» не имеет ответа по той же причине, по которой не имеет ответа вопрос о его научном статусе: он поставлен в объёме наименования.

6. Требования к формулировке и проверке результата

Из разграничения следует процедура, не требующая от проверяющего ни специальной подготовки в каждой из трёх областей, ни согласия с их основаниями. Она применима рецензенту заключения, адресату результата и разработчику программы подготовки при самопроверке (табл. 3).

Таблица 3. Минимальный состав описания результата

Позиция	Что должно быть указано	Признак невыполнения
Задача	Какая из различных задач решалась	Названа область или наименование, а не задача
Материал	Какие данные использовались и как получены	Перечень данных отсутствует или задан общей формулой
Процедура	Каким способом данные преобразованы в вывод	Названа методика без описания операций
Критерий проверки	С чем результат сопоставлен независимо от самой оценки	Критерий не назван либо совпадает с исходной оценкой
Альтернативы	Какие конкурирующие объяснения рассмотрены и чем отвержены	Альтернативы не рассматривались
Ограничения	На какие утверждения результат не распространяется	Раздел отсутствует; вывод дан без пределов

Принцип, объединяющий шесть позиций, формулируется одной фразой: каждое утвержде-

ние соотносится с процедурой, которая позволяет его проверить. Утверждение, для которого такая процедура не названа, остаётся мнением независимо от того, насколько оно правдоподобно.

Отдельно разграничиваются валидация метода в исследовании и проверка заключения по отдельному случаю. Наличие исследований, подтверждающих метод, не освобождает от проверки того, выполнены ли условия его применения в данном случае; успешный отдельный случай, в свою очередь, не устанавливает общей точности метода. Разрыв между групповой закономерностью и выводом о лице описан в судебно-правовой методологии как проблема перехода от группы к индивиду [17]; в рассматриваемой области он усугубляется тем, что групповая закономерность нередко заимствуется из области, отличной от той, в которой формулируется вывод.

7. Обсуждение

7.1. Что установлено

Установлено, что три практики, объединённые наименованием «профайлинг», не совпадают ни по одному из семи оснований у всех трёх и различаются прежде всего по внешнему критерию проверки результата. Из этого следует, что они не образуют континуума зрелости одной дисциплины: между ними нет движения от менее обоснованного к более обоснованному, поскольку они отвечают на разные вопросы.

Объяснительная сила разграничения проверяется на исходном затруднении. Расхождение оценок научного статуса профайлинга объясняется без предположения о недобросовестности какой-либо из сторон: стороны оценивают разные предметы и обе правы в объёме того предмета, который исследовали. Это и есть главный аргумент в пользу предлагаемого различия.

7.2. Чего не установлено

Из полученного не следует, что третья область обоснована: состояние её корпуса неоднородно, и оценка валидности отдельных протоколов в настоящей работе не производилась. Не следует, что вторая область может быть реабилитирована: её эмпирическое опровержение принимается полностью. Не следует, что портретирование лишено оснований: установлено лишь, что его продукт — поисковая версия, а не вывод о частности. Не следует, наконец, что специалисты не могут решать несколько задач: разграничение проведено между задачами, а не между людьми, и один специалист вправе решать любые из них при условии, что каждый результат обоснован отдельно.

7.3. Ограничения

Ограничения работы должны быть названы прямо. Разграничение является аналитическим: оно не описывает фактического разделения

труда и не претендует на исчерпывающую классификацию всего, что называют профайлингом. Работа не измеряет частоты межпредметного переноса и не утверждает его типичности; приводимые примеры суть логические реконструкции. Положения раздела 5 являются объяснительной гипотезой об условиях, а не установленным фактом, и требуют проверки на корпусе. Матрица построена по опубликованным описаниям процедур, а не по наблюдению реальной работы, и расхождения между описанием и практикой не фиксирует. Валидационные исследования третьей области выполнены на иноязычных выборках и в иных правовых системах; перенос их результатов на российскую практику сам требует обоснования и здесь не производится. Наконец, автор профессионально занят в третьей из разбираемых областей, что зафиксировано в декларации конфликта интересов; в силу этого критерий переноса сформулирован симметрично и применён к собственной позиции в разделе 4.3.

Заключение

Установлено, что наименование «профайлинг» покрывает три познавательные процедуры, различающиеся объектом, предметом, задачей, исходными данными, процедурой, продуктом и — прежде всего — внешним критерием проверки результата. Ни одно из семи оснований не совпадает у всех трёх, вследствие чего результаты этих процедур не являются взаимозаменяемыми, а вывод, полученный в одной из них, не распространяется на объём наименования.

Из этого следует практическое требование, не зависящее от позиции в споре о научном статусе: всякое утверждение о профайлинге — как утверждение о его несостоятельности, так и утверждение о его результативности — должно быть отнесено к одной из трёх задач, а приводимые в его подтверждение данные проверены на принадлежность к той же задаче. Для заключения, адресованного суду, это требование конкретизируется шестью позициями описания результата, из которых решающей является четвёртая: с чем результат сопоставлен независимо от самой оценки.

Открытыми остаются два вопроса. Первый — эмпирический: насколько часто межпредметный перенос встречается в опубликованном корпусе и в материалах практики; ответ требует очерченного корпуса и процедуры кодирования. Второй — процессуальный: при каких условиях результат каждой из трёх процедур может быть представлен суду и в какой форме. Оба составляют предмет дальнейшей работы; настоящая статья даёт для них язык, на котором вопросы могут быть поставлены корректно.

Список литературы:

- [1] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- [2] Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 328 с.
- [3] Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы»: утв. научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 6 от 15.06.2016) и учёным советом ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России (протокол № 7 от 20.06.2016) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 3 (43).
- [4] Комиссарова Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013.
- [5] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ст. 4, 8).
- [6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 57, 58, 74, 80, 204).
- [7] Чаленко Н. В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — М., 2010. — 235 с.
- [8] Русскоязычная работа, относящаяся к профайлингу к разделу криминалистики.
- [9] Учебное или методическое издание по профайлингу, объединяющее три предмета под общим наименованием.
- [10] Собственная работа автора о смешении языков описания в исследованиях оценки достоверности.
- [11] Alison L., Smith M. D., Morgan K. Interpreting the accuracy of offender profiles // *Psychology, Crime & Law*. — 2003. — Vol. 9, no. 2. — P. 185–195.
- [12] Amado B. G., Arce R., Fariña F. Undeutsch hypothesis and Criteria Based Content Analysis: A meta-analytic review // *European Journal of Psychology Applied to Legal Context*. — 2015. — Vol. 7, no. 1. — P. 3–12.
- [13] Bond C. F. Jr., DePaulo B. M. Accuracy of deception judgments // *Personality and Social Psychology Review*. — 2006. — Vol. 10, no. 3. — P. 214–234.
- [14] Canter D. V., Alison L. J., Alison E., Wentink N. The organized/disorganized typology of serial murder: Myth or model? // *Psychology, Public Policy, and Law*. — 2004. — Vol. 10, no. 3. — P. 293–320.
- [15] Denault V., Plusquellec P., Jupe L. M. [et al.] The analysis of nonverbal communication: The dangers of pseudoscience in security and justice contexts // *Anuario de Psicología Jurídica*. — 2020. — Vol. 30, no. 1. — P. 1–12.
- [16] DePaulo B. M., Lindsay J. J., Malone B. E. [et al.] Cues to deception // *Psychological Bulletin*. — 2003. — Vol. 129, no. 1. — P. 74–118.
- [17] Faigman D. L., Monahan J., Slobogin C. Group to individual (G2i) inference in scientific expert testimony // *University of Chicago Law Review*. — 2014. — Vol. 81. — P. 417–480.
- [18] Fox B., Farrington D. P. What have we learned from offender profiling? A systematic review and meta-analysis of 40 years of research // *Psychological Bulletin*. — 2018. — Vol. 144, no. 12. — P. 1247–1274.
- [19] Granhag P. A., Hartwig M. The Strategic Use of Evidence technique: A conceptual overview // *Detecting Deception: Current Challenges and Cognitive Approaches* / eds. P. A. Granhag, A. Vrij, B. Verschuere. — Chichester: Wiley, 2015. — P. 231–251.
- [20] Hartwig M., Granhag P. A., Luke T. J. Strategic use of evidence during investigative interviews: The state of the science // *Credibility Assessment* / eds. D. C. Raskin, C. R. Honts, J. C. Kircher. — Waltham: Academic Press, 2014. — P. 1–36.
- [21] Luke T. J. Lessons from Pinocchio: Cues to deception may be highly exaggerated // *Perspectives on Psychological Science*. — 2019. — Vol. 14, no. 4. — P. 646–671.
- [22] Oberlander V. A., Naefgen C., Koppehele-Gossel J. [et al.] Validity of content-based techniques to distinguish true and fabricated statements: A meta-analysis // *Law and Human Behavior*. — 2016. — Vol. 40, no. 4. — P. 440–457.
- [23] Ormerod T. C., Dando C. J. Finding a needle in a haystack: Toward a psychologically informed method for aviation security screening // *Journal of Experimental Psychology: General*. — 2015. — Vol. 144, no. 1. — P. 76–84.
- [24] Palena N., Caso L., Vrij A., Nahari G. The verifiability approach: A meta-analysis // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. — 2021. — Vol. 10, no. 1. — P. 155–166.
- [25] Snook B., Cullen R. M., Bennell C., Taylor P. J., Gendreau P. The criminal profiling illusion: What's behind the smoke and mirrors? // *Criminal Justice and Behavior*. — 2008. — Vol. 35, no. 10. — P. 1257–1276.
- [26] Vrij A. Criteria-Based Content Analysis: A qualitative review of the first 37 studies // *Psychology, Public Policy, and Law*. — 2005. — Vol. 11, no. 1. — P. 3–41.

[27] Vrij A., Hartwig M., Granhag P. A. Reading lies: Nonverbal communication and deception // *Annual Review of Psychology*. — 2019. — Vol. 70. — P. 295–317.

References:

[1] Belkin R. S. Forensic course: in 3 volumes - 3rd ed., Add. - M.: UNITY-DANA, 2001.

[2] Engalychev V.F., Kravtsova G.K., Kholopova E.N. Forensic psychological examination to identify signs of reliability/unreliability of information reported by participants in criminal proceedings (based on video recordings of investigative actions and operational-search measures): monograph. - M.: Yurlitinform, 2016. - 328 s.

[3] Information letter "On the illegality of determining the reliability of testimony by forensic examination": approved by scientific and methodological council of the Federal State Budgetary Institution RFCSE under the Ministry of Justice of Russia (protocol No. 6 dated 15.06.2016) and the scientific council of the Federal State Budgetary Institution "FMITSPN named after V.P. Serbsky" of the Ministry of Health of Russia (protocol No. 7 dated 20.06.2016) // *Theory and practice of forensic examination*. — 2016. — № 3 (43).

[4] Komissarova Y. V. Conceptual foundations of the expert's professional activities in criminal proceedings: author's abstract. dis.... Dr. Jurid. sciences. - M., 2013.

[5] On state forensic activity in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ (Articles 4, 8).

[6] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (Articles 57, 58, 74, 80, 204).

[7] Chalenko N.V. Development of social and psychological competence of profiling service employees: dis.... cand. psychol. sciences: 19.00.05. - M., 2010. - 235 s.

[8] Russian-language work related to profiling in the forensics section.

[9] Educational or methodological publication on profiling, combining three subjects under a common name.

[10] Author's own work on the mixing of description languages in confidence assessment studies.

[11] Alison L., Smith M. D., Morgan K. Interpreting the accuracy of offender profiles // *Psychology, Crime & Law*. — 2003. — Vol. 9, no. 2. — P. 185–195.

[12] Amado B. G., Arce R., Fariña F. Undeutsch hypothesis and Criteria Based Content Analysis: A meta-analytic review // *European Journal of Psychology Applied to Legal Context*. — 2015. — Vol. 7, no. 1. — P. 3–12.

[13] Bond C. F. Jr., DePaulo B. M. Accuracy

of deception judgments // *Personality and Social Psychology Review*. — 2006. — Vol. 10, no. 3. — P. 214–234.

[14] Canter D. V., Alison L. J., Alison E., Wentink N. The organized/disorganized typology of serial murder: Myth or model? // *Psychology, Public Policy, and Law*. — 2004. — Vol. 10, no. 3. — P. 293–320.

[15] Denault V., Plusquellec P., Jupe L. M. [et al.] The analysis of nonverbal communication: The dangers of pseudoscience in security and justice contexts // *Anuario de Psicología Jurídica*. — 2020. — Vol. 30, no. 1. — P. 1–12.

[16] DePaulo B. M., Lindsay J. J., Malone B. E. [et al.] Cues to deception // *Psychological Bulletin*. — 2003. — Vol. 129, no. 1. — P. 74–118.

[17] Faigman D. L., Monahan J., Slobogin C. Group to individual (G2i) inference in scientific expert testimony // *University of Chicago Law Review*. — 2014. — Vol. 81. — P. 417–480.

[18] Fox B., Farrington D. P. What have we learned from offender profiling? A systematic review and meta-analysis of 40 years of research // *Psychological Bulletin*. — 2018. — Vol. 144, no. 12. — P. 1247–1274.

[19] Granhag P. A., Hartwig M. The Strategic Use of Evidence technique: A conceptual overview // *Detecting Deception: Current Challenges and Cognitive Approaches* / eds. P. A. Granhag, A. Vrij, B. Verschuere. — Chichester: Wiley, 2015. — P. 231–251.

[20] Hartwig M., Granhag P. A., Luke T. J. Strategic use of evidence during investigative interviews: The state of the science // *Credibility Assessment* / eds. D. C. Raskin, C. R. Honts, J. C. Kircher. — Waltham: Academic Press, 2014. — P. 1–36.

[21] Luke T. J. Lessons from Pinocchio: Cues to deception may be highly exaggerated // *Perspectives on Psychological Science*. — 2019. — Vol. 14, no. 4. — P. 646–671.

[22] Oberlader V. A., Naefgen C., Koppehele-Gossel J. [et al.] Validity of content-based techniques to distinguish true and fabricated statements: A meta-analysis // *Law and Human Behavior*. — 2016. — Vol. 40, no. 4. — P. 440–457.

[23] Ormerod T. C., Dando C. J. Finding a needle in a haystack: Toward a psychologically informed method for aviation security screening // *Journal of Experimental Psychology: General*. — 2015. — Vol. 144, no. 1. — P. 76–84.

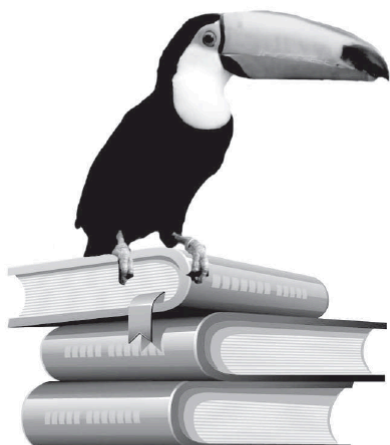
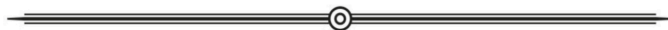
[24] Palena N., Caso L., Vrij A., Nahari G. The verifiability approach: A meta-analysis // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. — 2021. — Vol. 10, no. 1. — P. 155–166.

[25] Snook B., Cullen R. M., Bennell C., Taylor P. J., Gendreau P. The criminal profiling illusion: What's behind the smoke and mirrors? // *Criminal*

Justice and Behavior. — 2008. — Vol. 35, no. 10. — P. 3–41.
P. 1257–1276.

[26] Vrij A. Criteria-Based Content Analysis: A qualitative review of the first 37 studies // Psychology, Public Policy, and Law. — 2005. — Vol. 11, no. 1. —

[27] Vrij A., Hartwig M., Granhag P. A. Reading lies: Nonverbal communication and deception // Annual Review of Psychology. — 2019. — Vol. 70. — P. 295–317.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.